

3. *Тыркова-Вильямс, А.* Жизнь Пушкина / А. Тыркова-Вильямс. — М. : Молодая гвардия, 1998.
4. *Бурсов, Б.* Судьба Пушкина / Б. Бурсов. — Л. : Сов. писатель. — 1989.
5. Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. — М. : Правда, 1987.
6. *Ерёмин, А. А.* Пушкин в Болдине / А. А. Ерёмин. — Горький, 1972.
7. *Мокиенко, В. М.* Словарь крылатых выражений А. С. Пушкина / В. М. Мокиенко, К. П. Сидоренко. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999.
8. *Смольников, И. Ф.* Годы и вёрсты Пушкина / И. Ф. Смольников. — СПб. : Лицей, 1999.
9. *Духин, И. А.* То в кибитке, то в карете: колокольчики пушкинской поры / И. А. Духин // Памятники Отечества. — 1986. — № 2.
10. *Кишкин, Л. С.* Природа в жизни и творчестве Пушкина / Л. С. Кишкин // Природа. — 1999. — № 6.
11. *Алмазов, Б. А.* Прощайте и здравствуйте, кони! / Б. А. Алмазов. — Л. : Дет. лит., 1978.
12. *Лотман, Ю. М.* Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (комментарий) / Ю. М. Лотман. — Л., 1983.
13. *Фомичёв, С. А.* Графика Пушкина / С. А. Фомичёв. — СПб., Гос. Пушкинский театральный центр, ассоциация «Новая литература», Пушкинский дом. — 1993.

*Т. Г. Трофимович, заведующая кафедрой русского языка
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка,
доктор филологических наук, профессор*

Словари в читательском восприятии и оценке языка произведений А. С. Пушкина

Общеизвестным и общепринятым является тот факт, что гений А. С. Пушкина существенным образом повлиял не только на развитие русской и мировой литературы, но и стал судьбоносным для истории русского литературного языка. «В языке Пушкина, — писал академик В. В. Виноградов, — вся предшествующая культура русского художественного слова не только достигла своего высшего расцвета, но и нашла решительное преобразование» [1, с. 250]. Именно Пушкин в своих произведениях сумел произвести оригинальный синтез разных языковых и речевых стихий, предложив для общественного одобрения качественно новый художественный язык, ставший начальным этапом существования современного русского литературного языка. Силой таланта Пушкин создал и запечатлел в своих творениях удивительно совершенный и жизнеспособный русский язык, обладающий, кроме всего прочего, большой созидательной силой. Эта сила, как нам представляется, заключается в способности быть образцом, эталоном русской речи, служить универсальным средством формирования вербальной коммуникативной компетентности.

А. С. Пушкин, как известно, создавал свои произведения почти два века назад. За это время изменился русский язык, частично изменились его нормы, изменились стихотворческие традиции. Всё это не может не сказаться на восприятии творений гения русской литературы, поэтому залог успеха читательского восприятия, залог адекватной оценки пушкинского языка кроется прежде всего в знании. У современного читателя Пушкина широкие возможности, которые делает такими и существующий «Словарь языка Пушкина» (т. 1—4. — М., 1999—2001).

Идея создания такого словаря возникла, как считают, в 1899 г. в связи с празднованием столетия со дня рождения поэта. Она принадлежала известному московскому адвокату князю А. И. Урусову, возглавлявшему кружок любителей русской словесности. Реализовать идею не удалось, однако к ней в разное время возвращались. В 1901 г. издавались «Материалы для словаря Пушкинского прозаического языка» В. А. Водарского (до слова *бить*), в 1905 г. А. И. Соболевский подготовил «План словаря А. С. Пушкина», в 1911 г. профессор С. А. Венгеров предложил свою «Программу составления словаря

поэтического языка Пушкина» [2, с. 302]. Все эти попытки не дали прочных результатов. Только в 1933 г. идея вернулась, а с 1938 г. под руководством Г. О. Винокура активно велись работы по созданию картотеки словаря и подготовке его томов. В период с 1956 по 1961 г. вышло первое издание «Словаря языка Пушкина» в четырёх томах, охватившее 21 290 слов.

Словарная статья этого издания содержит сведения о значениях зафиксированных слов, ударении, с которым слово произносилось, количестве фактов его употребления, текстовые примеры из произведений.

Работа по изучению и лексикографической фиксации словарного богатства пушкинского языка не останавливалась, поскольку оказались неучтёнными некоторые тексты. В 1982 г. появляются «Новые материалы к словарю А. С. Пушкина», в которых содержится ещё 1646 слов [3]. Далее исследователи обращаются к таким пушкинским произведениям, как «История Петра» (1834—1836) и «Заметки при чтении “Описания земли Камчатки” С. П. Крашенинникова» (1837). К уже зафиксированным словам прибавляется ещё более 1000 единиц, «большая часть которых актуальна и в наше время» [4, с. 51].

К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина было подготовлено второе издание «Словаря языка Пушкина». Оно вышло в свет в четырёх томах в 1999—2001 гг., содержало в качестве дополнений «Новые материалы к словарю А. С. Пушкина». Таким образом, к настоящему времени лексикографическую фиксацию получил словарный состав языка Пушкина, равный приблизительно 24 000 слов. Это богатейший словарь.

Как показывают исследования, словарный состав пушкинского языка потрясает не только своим объёмом. Он исключительно совершенен и действительно представляет русский общенациональный язык. Когда выходило в свет первое издание «Словаря языка Пушкина» и его четвёртый том был ещё в рукописи, в журнале «Вопросы языкознания» (№ 3, 1960) появилась статья Р. М. Фрумкиной «Статистическая структура лексики Пушкина». В ней, например, приводятся данные о том, что около половины всей пушкинской лексики составляют слова, встречающиеся не более двух раз. Из этого следует, что окружающий мир очень детально членился в сознании поэта и что многочисленные части этого мира были ему известны, поскольку имели свои имена.

О том, что словарный состав пушкинских произведений действительно включает типичные и жизнеспособные единицы русского языка, свидетельствует такой факт: для лица, не владеющего русским языком, достаточно выучить 1000 самых частых для Пушкина слов, чтобы из 10 000 словоупотреблений текста 7000 понимать без словаря [5, с. 78].

Не только словарь языка писателя может помочь читателю воспринять и оценить художественный феномен. Существует и такой вид лексикографической фиксации языка поэта, писателя, как конкорданс. Это особый словоуказатель всех слов и их форм со всеми контекстами. Если основная цель словаря — показ значений употреблённых писателем слов, то цель конкорданса — фиксация всех словоупотреблений.

Такая работа по учёту всех словоформ в поэзии Пушкина была проведена профессором Висконсинского университета (США) Дж. Томасом Шоу, и в 2000 г. его «Конкорданс к стихам А. С. Пушкина» вышел на русском языке в двух томах. Обратившись к этому изданию, можно узнать, сколько раз и в каких контекстах употреблена та или иная словоформа: например, местоимение *все* в стихах Пушкина встречается 949 раз, а существительное *синица* — всего один раз в строке *Спой мне песню, как синица тихо за морем жила...* Самым же частотным у Пушкина словом является союз *и*.

Следует с удовлетворением отметить, что существование упомянутых лексикографических источников, равно как и других, позволяет лучше изучить язык А. С. Пушкина, осознать его богатство, правильно понять гениальные произведения. Приведём два примера того, как обращение к словарям помогает раскрыть смысл слов, раздвинуть горизонты восприятия.

Всем известно стихотворение «Мадона», которое заканчивается такими словами: *Исполнились мои желания. Творец / тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадона, / чистойшей прелести чистойший образец.* У современного читателя слово *прелесть* не вызовет затруднений в восприятии: *прелесть* — очарование, обаяние, привлекательность, привлекательная сторона чего-либо (СРЯ, т. 3, с. 378). Однако, если читатель находится в православной парадигме, это слово вызовет недоумение, поскольку в православии есть понятие *прелесть* — заблуждение, грех, соблазн; *прелесть духовная* — состояние ложного духовного самосознания, обязательный результат следования ложному духовному

учению [6, с. 142], где *прелесть* — *искушение, соблазнение*. В современном русском языке этот негативный смысл сохраняют однокоренные слова *прелестник, прелестница* — *соблазнитель, соблазнительница* (СРЯ, т. 3, с. 378).

Обращение к историческим словарям показывает, что семантика слова *прелесть* и родственных ему слов менялась. В старославянском языке (исконном языке православной идеологии) слово *прѣльсть* имело значение '*коварство, обман, заблуждение*' (СС, с. 544). В период XI—XVII вв. в русском языке *прелесть* — 1. *Соблазн, искушение, прельщение, обман*; 2. *Тот, кто может обмануть*; 3. *Заблуждение, ошибка, грех*; 4. *Ложь, выдаваемая за истину*; 5. *Преступление, вред, грех*; 6. *Козни, обман, коварство*; 7. *Обманчивая привлекательность, очарование, обольстительность* (СлРЯ, т. 18, с. 259—260). Обратим внимание на то, что последнее значение формируется, судя по примерам из памятников письменности, к XV—XVII вв.

Известно, что в библиотеке А. С. Пушкина был знаменитый Словарь Академии Российской (первое издание 1789—1794 гг., второе — 1806—1822 гг.), поэт хотел сам принять участие в третьем издании [7, т. 1, с. 30]. В этом словаре лексема *прелесть* зафиксирована со значениями '*коварство, обман, соблазн*', '*красота, пригожество, пленительный вид*' (САР, ч. 5, с. 218). В. И. Даль так толкует значения слова *прелесть*: '*то, что обольщает в высшей мере, обольщение, обаяние*'; '*красота, краса, что пленяет и льстит чувствам*' (Даль, т. 3, с. 393).

Приведённые факты свидетельствуют о том, что в истории русского языка слово *прелесть* решительным образом поменяло своё значение, оттолкнулось от изначального негативного '*соблазн, обман, грех*' к позитивному '*красота, обаяние, привлекательность*'. Заметим, что в русском языке старое значение этого слова долго сохранялось. Так, в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова есть упоминание о том, что первоначально *прелесть* — *обман, обольщение* (Ушаков, т. 3, с. 788).

Согласно Словарю языка Пушкина, слово *прелесть* употреблено им 156 раз в пяти значениях, ни одно из которых не связано с изначальным смыслом слова (СЯП, т. 3, с. 724). Этот изначальный смысл наверняка был известен поэту, но не он становится главным, на первый план выступает смысл новый, развившийся, свойственный секулярной (нецерковной) сфере общения.

Не менее интересна эволюция семантики слова *восхищение*. Помните, в «Сказке о

мёртвой царевне и семи богатырях»: *На него она взглянула, / тяжёлёшенько вздохнула, / восхищенья не снесла / и к обедне умерла*. Эти строки у современного читателя не вызовут вопросов, хотя возможно лёгкое недоумение от того, что царица умерла от радости. А. С. Пушкин, согласно словарю, употребляет слово *восхищение* в значении '*высшая степень радостного удовлетворения, восторг*' (СЯП, т. 1, с. 367). Никаких других толкований нет, поэтому можно считать, что радость, охватившая царицу по случаю долгожданного возвращения супруга, стала причиной её смерти. Есть основания усомниться в этом.

Исторические словари русского языка указывают, что *восхищение* — действие по глаголу *восхитити* в значении '*подхватить, поднять на высоту*' (СлРЯ, т. 3, с. 68). Три других значения этого глагола тоже важны: 2. *Выхватить, вынуть*; 3. *Похитить, унести*; 4. *Взять, приобрести* (СлРЯ, т. 3, с. 68). Словарь русского языка XVIII в. связывает слово *восхищение* с такими значениями глагола *восхитити*: '*схватить, выхватить*', '*насилъственно увести*', '*поднять на высоту*', хотя значение '*привести в восторг*' тоже приводится (СРЯ XVIII в., т. 4, с. 99—100). В. И. Даль указывает, что глагол *восхищать* имеет значение '*похищать, выхватывать, уносить, уводить силою, увлекать в высоту*', что *восхищение* — *действие по этому глаголу, более употребительно в значении восторга, неистовой радости* (Даль, т. 1, с. 252).

Анализ словарных данных показывает, что наиболее существенным у глагола *восхитити* в русском языке стало значение '*подхватить, поднять на высоту*', отсюда и *восхищение* — '*подъём чувств*', который не всегда связан с радостью. Судя по всему, *восхищение* в значении '*восторг, радостный подъём чувств*' вошло в язык в XIX в., укрепилось там, но своего «прошлого» окончательно ещё не забыло, не оторвалось от производного глагола и его значений. Именно об этом свидетельствует В. И. Даль. Значит, есть основания считать, что царица умерла не от радости, восторга, а от волнения, от сильного подъёма чувств.

Современный читатель и почитатель классической литературы, желающий понастоящему постичь её смысл, должен много думать и много работать. В читательском восприятии и оценке языка художественных произведений словари играют решающую роль. Об этом стоит помнить и тем, кто формирует и воспитывает грамотного читателя.

Список использованной литературы

1. *Виноградов, В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. / В. В. Виноградов. — М., 1982.
2. *Винокур, Г. О.* О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. — М., 1954.
3. Новые материалы к словарю языка А. С. Пушкина. — М., 1982.
4. *Васильев, Н. Л.* Новые данные о лексической структуре языка Пушкина / Н. Л. Васильев // Известия АН. Серия литературы и языка. — 2000, т. 59, № 3. — С. 48—51.
5. *Фрумкина, Р. М.* Статистическая структура лексики А. С. Пушкина / Р. М. Фрумкина // Вопросы языкознания. — 1960. — № 3. — С. 78—81.
6. *Молотков, С. Е.* Практическая энциклопедия православного христианина / С. Е. Молотков. — СПб., 2005.
7. Онегинская энциклопедия. — М., 1999. — Т. 1.

Сокращения

Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1956. — Т. 1—4; САР — Словарь Академии Российской. — СПб., 1822. — Ч. 5; СлРЯ — Словарь русского языка XI—XVII вв. — М.: Наука, 1975—2000. — Вып. 1—26; СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII в. — М., 1978—2001. — Т. 1—12; СРЯ — Словарь русского языка. — М.: Рус. яз., 1985—1988. — Т. 1—4; СЯП — Словарь языка Пушкина. — 2-е изд. — М., 1999—2001. — Т. 1—4; СС — Старославянский словарь. — М., 1984; Ушаков — Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1935—1940. — Т. 1—4.

Г. Н. Драка, учительница Ласицкой средней школы Пинского района

ПАМЯТИ А. С. ПУШКИНА

О Пушкин! Ты талантливый поэт.
Твоих стихов пленительная сладость
Оставила в моей душе глубокий след.

Мне хочется читать твои стихи,
Мне хочется узнать тебя поближе,
И за какие тяжкие грехи
Ушёл из жизни ты и никого не слышишь.

Как мир стихов твоих разнообразен,
Читая их, о жизни узнаёшь:
Кто дорог был тебе, кто просто важен,
Но ничего уже обратно не вернёшь.

Судьба была к тебе неблагоприятна,
По воле рока в ссылках ты бывал...
Но жизнь текла, текла неугомонно,
И были те, кто никогда не предавал.

Вот Пущин, например, лицейский друг твой,
Он ведь тебя и в ссылке навестил...
Ты рад был вместе с нянею своею,
Что друг лицейский у тебя гостил.

Последней эта встреча оказалась,
И Пущин ведь на каторгу попал.
Но в памяти твоей она осталась,
И стих свой — утешенье — ему ты передал.

О Пушкин мой! Талант твой безграничен.
Как жаль, что жизнь твоя оборвалась,
Как жаль, что эта пуля злобная Дантеса
В твоё сердечко доброе впилась.

Прошли года, а даже и столетья,
Но в памяти твой образ будет жить.
И в тихий мирный час, и в годы лихолетья
Тебя, мой Пушкин, каждый будет чтить.

23.01.2009